

RU

Слабые формы слов в общественно-политическом дискурсе (на материале женской речи)

Стреке Я. В.

Аннотация. Цель исследования - выявить общее и отличное в реализации слабых форм слов и частотности модификаций, приведших к ним. В статье рассматриваются: сущность слабых форм и их роль в языковой экономии, модификации фонем и их выпадение; проводится акустический эксперимент, в ходе которого определяются: соотношение слабых форм служебных и знаменательных слов, особенности взаимодействия факторов темпа, информативности и стоимости эфирного времени. Научная новизна исследования состоит в том, что впервые определены вероятностные характеристики разных типов модификаций в женской речи в общественно-политическом дискурсе, на основании чего они ранжированы по частоте встречаемости. В результате зафиксированы одинаковый спектр модификаций и общие слабые формы, присущие служебным и знаменательным словам. Самым частотным было выпадение нескольких сегментов, что говорит о высокой компрессии, обусловленной быстрым темпом, связанным с дороговизной эфирного времени, и низкой информативностью служебного либо повторяющегося слова. Различия сводятся к несовпадению состава слов (помимо общих частотных), представленных слабыми формами, что обусловлено индивидуальными речевыми привычками и разным темпом речи.

EN

Weak Forms of Words in Socio-Political Discourse (by the Material of Women's Speech)

Streke Y. V.

Abstract. The study aims to identify commonalities and differences in the realisation of weak forms of words and the frequency of modifications that led to them. The paper discusses the essence of weak forms and their role in language economy, modifications of phonemes and their omission; an acoustic experiment is conducted during which the following is being determined: the ratio of weak forms of function and content words, the features of the interaction between the factors of tempo, informativity and the cost of airtime. The study is novel in that it is the first to determine the probabilistic characteristics of different types of modifications in women's speech in socio-political discourse, on the basis of which the types of modifications are ranked by their frequency. As a result, the same range of modifications and common weak forms peculiar to function and content words has been recorded. The most frequent modification was the omission of several segments, which indicates a high compression due to the fast tempo associated with the high cost of airtime and low informativity of a function or repeated word. The differences amount to a mismatch in the composition of words (besides common frequent words) represented by weak forms, which is accounted for by individual speech habits and different speech tempo.

Введение

Актуальность исследования определяется востребованностью изучения слабых форм слов в лингвистике звучащей речи на материале разных языков. Появление этих форм связано с законом экономии произносительных усилий, сформулированным А. Мартине (1960) (см. также его интерпретацию и пояснения в работе Л. А. Становой (2016)), и является результатом редукции в общем смысле этого термина. На материале английского языка одним из первых начал изучение слабых форм Д. Джоунз (Jones, 1969). Слабые формы слогов/слов в китайской спонтанной речи стали предметом изучения таких исследователей, как С. Тсенг (Tseng, 2005), И. Ли, С. В. Андросова (2019), и ряда других. В 1988 году Л. В. Бондарко и соавторами (Бондарко, Вербицкая, Зиндер, 1988, с. 240-245) был составлен фонетический словарь высокочастотных слов русской разговорной речи, в котором даны и полные, и слабые формы.

В настоящее время существует острая необходимость изучения слабых форм слов в различных речевых жанрах, особенно в устном общественно-политическом дискурсе, степень воздействия которого на умы слушателей очень высока. Слабые формы играют важную роль в контрастировании информативности частей устного текста и являются частью фонетического механизма стратегии убеждения. Именно поэтому слабые формы русских слов в целом и в отдельно взятых речевых жанрах требуют пристального внимания и отдельных комплексных исследований. Необходимо систематизировать фрагментарную информацию о слабых формах слов и пополнить их состав, приведя его в соответствие с современным состоянием языка. Решение этих задач имеет первостепенное значение для более глубокого понимания механизмов речеобразования, для дальнейшего развития компьютерного анализа и синтеза естественной речи и для повышения эффективности методики преподавания русского языка как иностранного. Настоящее исследование вносит вклад в решение этих важных для лингвистики теоретических и прикладных задач.

Слабые формы – это результат модификаций, связанных с ослаблением артикуляции вследствие неотчётливого произнесения. Список этих модификаций довольно широк: у согласных это спирантизация, импловивность (потеря взрыва), одноударность, оглушение, озвончение, вокализация и др.; у гласных это качественная редукция. В ряде случаев это приводит к живым фонетическим чередованиям (весь перечень модификаций и анализ с примерами из русского языка см. в работе (Бондарко, Вербицкая, Зиндер, 1988, с. 29-56)). Отдельно отметим выпадение согласных и гласных.

Слабые формы в общественно-политическом дискурсе ещё не изучались, а поскольку в нём предполагается стремление говорящего убедить слушателя в своей точке зрения, то мы ожидали высокий контраст чёткости реализации слов, несущих важную информацию, и тех, которые такую информацию не несут. В случае последних ожидалось, что быстрый темп, особенно на малоинформативных участках, и безударность во фразе приведут к образованию слабых форм.

Теоретическую базу составили труды представителей Щербовской фонологической школы, в том числе о живых фонетических чередованиях Л. В. Бондарко и о подвижности фонемного состава слов (Бондарко, Вербицкая, Гордина и др., 1974; Бондарко, 1998; Андросова, 2015), Щербовской фонологической школы – о фонеме как о самостоятельной, лингвистически и психологически реальной единице (Зиндер, 2007, с. 50, 69-73), а также об особенностях спонтанной и квазиспонтанной речи (Бондарко, Вербицкая, Зиндер, 1988; Дергачева, 2014) и общественно-политического дискурса (Панина, 2006; Чекменев, 2017; Хабекирова, Хачецукова, Калашаова и др., 2019).

В настоящей работе использовались: 1) метод критического анализа литературных источников по тематике исследования для изучения состояния проблемы, формулирования гипотезы и лингвистической интерпретации данных; 2) метод сравнения, сопоставления, обобщения для обработки и интерпретации результатов; 3) метод слухового анализа для идентификации и первичной обработки слабых форм; 4) метод акустического анализа для получения объективного подтверждения фактов модификации; 5) статистический метод, а именно описательная статистика – простые количественные подсчёты.

Поставленная цель достигается последовательным решением задач: 1) идентифицировать участки неполного типа произнесения; 2) выявить слабые формы; 3) сгруппировать выявленные формы по типам модификации; 4) выявить частотность полученных типов; 5) сопоставить полученные данные в речи трёх дикторов и выявить общие и отличные черты.

Согласно выдвигаемой гипотезе, уровень образования и большой опыт публичных выступлений на общественно-политическую тематику не являются препятствием для образования слабых форм слов.

Практическая значимость: полученные результаты позволяют расширить и уточнить модели реализации русских слов в слабой фразовой позиции. Они могут быть использованы в курсах по стилистике русского языка, по обучению восприятию русской звучащей речи иностранцев (русский как иностранный), а также создателями корпусов и баз данных звучащей русской речи и специалистами в области автоматического анализа и синтеза речи.

Основная часть

Под слабыми формами слова обычно понимают такие формы, которые в результате редукции имеют на синтагматической оси изменённый фонемный состав, отличающийся от фонемного состава, зафиксированного в орфоэпических словарях (Гусева, Мавлеткулова, 2014, с. 173). Из этого определения следует, что слабая форма – это вовсе не обязательно та, которая будет неузнаваемой в ходе перцептивного эксперимента. Таким образом, можно говорить о разной степени компрессии/редуцированности или слабости таких форм. Слабые формы – это неотъемлемая часть нашей речи. «Основная масса носителей языка редуцирует также естественно, как в принципе говорит, ходит и дышит, и вовсе об этом не задумывается» (Богданова-Бегларян, Шерстинова, Баева, 2016, с. 69).

Поскольку объектом нашего исследования являются гласные, особо отметим последствия качественной редукции. Она может приводить к реализации одной гласной фонемы вместо другой: /а/ вместо /о/, /и/ вместо /е/. Это, согласно Л. В. Бондарко (1998, с. 171-187) и её последователям (Попов, 2014, с. 143-144), относится к живым фонетическим чередованиям. Иначе говоря, появление у фонемы в какой-либо позиции аллофона другой фонемы следует трактовать как позиционное фонологическое изменение (Попов, 2014, с. 81).

В потоке речи даже ударная гласная подвержена качественной редукции, о чём говорит смещение частот их формант, что создаёт пересекающиеся области для большинства гласных. В безударных позициях данный процесс заходит ещё дальше (Бондарко, 1981, с. 160). Такие модификации универсальны и в той или иной форме присутствуют во многих языках мира.

Материал и методика исследования

Материалом исследования послужила квазиспонтанная речь трёх дикторов-женщин (YeSh-f, YuL-f и ZNS-f), носителей стандартного русского языка с большим опытом публичного выступления на общественно-политические темы (Радиопередача «Эхо Москвы». URL: <https://echo.msk.ru> (имеет в России статус иностранного агента)). Их можно назвать преимущественно монологами, хотя, безусловно, черты диалога и даже полилога в них присутствовали (см. жанры спонтанной речи (Бондарко, Вербицкая, Зиндер, 1988, с. 240-245)), поскольку периодически велась беседа с интервьюером и давались ответы на вопросы от многих слушателей, которые приходили во время передач. Кроме того, по своей сути радиointервью, конечно, направлено на широкий круг слушателей. Тематика передач касалась текущих социальных и политических проблем современного общества: аспекты государственных закупок; аспекты функционирования государственных корпораций; разработка проектов социальной инфраструктуры и др.

Материал был сбалансирован по длительности звучания речевых образцов, которая варьировала в пределах 36-50 мин. для каждого диктора. Общая продолжительность звучания текстов составила 2 ч. 15 мин. 51 сек. (YuL-f – 48 мин. 48 сек.; ZNS-f – 36 мин. 8 сек.; YeSh-f – 50 мин. 55 сек.). Дикторы были сбалансированы по следующим параметрам: пол, уровень образования, опыт выступлений на широкую публику, в том числе в массмедиа. Возраст дикторов варьировал от 42 до 66 лет (42, 54 и 66 лет). Дефектов речи в ходе анализа материала не отмечено. Объём выборки – 458 слабых форм.

В ходе исследования вычислялись среднедикторские параметры темпа и частоты основного тона (далее – ЧОТ), подсчитывалось количество слабых форм по отношению к общему количеству реализованных форм слов и к общему количеству реализаций данного слова. Также производились подсчёты по типам модификаций, приведшим к образованию слабых форм.

Слабые формы в речи трёх дикторов

Подсчёты слабых форм показали, что их количество определённым образом зависит от темпа речи, но зависимость эта неоднозначна. Так, у диктора с самым быстрым темпом действительно оказалось самое большое количество слабых форм слов – 227, что составляет 3,33% (см. Таблицу 1). Однако у диктора с самым медленным темпом количество слабых форм не является минимальным среди трёх дикторов.

Темп – это индивидуальная особенность человека. В результате исследования было обнаружено, что среди трёх дикторов самым низким темпом обладает представительница старшего возраста (66 лет). Это соответствует имеющимся данным о замедлении темпа с возрастом (Каганов, 2012). Вместе с тем, чтобы сделать такой вывод, необходимо проведение лонгитюдных исследований на материале одного и того же носителя языка.

Таблица 1. Общее количество слабых форм слов в речи трёх дикторов

Дикторы	Общее количество слов	Количество слабых форм	Доля количества слабых форм в речевом образце
YeSh-f	6803	227	3,33%
YuL-f	6213	137	2,21%
ZNS-f	3351	85	2,53%

Были выявлены наиболее частотные формы употребления слабых форм слов у трёх дикторов. Ниже по каждому диктору представлены слова со слабыми формами, реализованные более чем один раз.

Реализация слабых форм у YeSh-f. Слово *значит* было реализовано диктором 58 раз. Все были реализованы в слабой форме (100%). В ходе акустического анализа установлено, что YeSh-f в своей речи употребляет слово *значит* в 11 разных формах, причём среди них нет ни одной полной: ['zɛʃɪt] – 15 раз, ['zɛtʃɪt] – 2 раза, [zʃɛ t] – 1 раз, [nɪʃɪt] – 6 раз, ['ɪʃɪt] – 6 раз, [znɛʃɪt] – 8 раз, [ɪʃɪn] – 2 раза, [ɪʃɪt] – 7 раз, [zɪʃɪ] – 6 раз, [zɛʃɪ] – 1 раз, [zɛʃɪt] – 3 раза.

Слово *который* было реализовано диктором 17 раз. Из них 16 – в слабой форме (94%). В слабой форме прозвучали [kə'tɪr], [kə'tɔr] и [kə'tɔrɐ]. Вместо канонических трёх слогов реализовались в основном только два. Ударный слог изменений не претерпел.

Слово *политические* было реализовано 8 раз. Все были реализованы в слабой форме. Вместо шести канонических слогов реализовались только два [plɪ'tɪtʃɐs].

Слово *конечно* было реализовано 9 раз. Из них 8 – в слабой форме (89%). Две реализации были произнесены в слабой форме [kɛʃnɐ] – 2 раза, [kɛʃ] – 1 раз, [kɪʃ] – 1 раз, ['kɛzɐ] – 1 раз, [kə'nɛʃ] – 1 раз, [kə'nɛʃn] – 1 раз и [ɛt'kɛʃ] – 1 раз. Вместо канонических трёх слогов были реализованы один или два слога в большинстве случаев. В некоторых реализациях ударный слог претерпел изменения, а в некоторых – нет.

Слово *потому что* было реализовано 7 раз. Слабые формы [ptɐ'mɔʃtɐ], ['tɔʃɐ], [tɪʃ] – 3 раза.

Слово *повторю* было реализовано 7 раз. Все были реализованы в слабой форме (100%). Слово *повторю* было реализовано диктором в слабой форме [ʃtɐ'ru]. Из контекста *ещё раз повторю, да* из трёх канонических

трёх слогов были реализованы два. Ударный слог изменений не претерпел. Также была найдена другая слабая форма [pftɛ ru] – прозвучала в 5 случаях.

Слово *тысяч* было реализовано 7 раз. Все были реализованы в слабой форме (100%). В зависимости от падежей, в которых употреблялось данное слово, менялась и реализация. В основном реализация звучала так: 4 реализации в слабой форме [tʲɪtʃ].

Слово *совершенно* было реализовано 6 раз. Все были реализованы в слабой форме (100%). Во всех случаях вместо канонических четырёх слогов реализовались три, [sʲɪˈʃɪnʲɪ] – в 4 случаях, [sʲɪˈʃɛnə] – в 2 случаях.

Фраза *так сказать* была реализована 5 раз, все реализации в слабой форме. Слово *сказать* часто употребляется в слабой форме в вводной конструкции *так сказать*. Количество слогов в слове сокращается до одного, гласный модифицируется до [i], конечный согласный может подвергаться сонантизации. Типичные слабые формы: [tək ˈskʲɪtʲ], [tək ˈskʲɪnʲ].

Слово *естественно* было реализовано 5 раз, все реализации в слабой форме – [jɪs ˈtɛsnə]. Вместо канонических четырёх слогов прозвучали только три. Ударный слог изменений не претерпел.

Слово *собственно* было реализовано 4 раза, все реализации в слабой форме – [ˈsɔbsnə]. Вместо трёх канонических слогов было реализовано только два. Ударный слог изменений не претерпел.

Слово *процентов* было реализовано 8 раз. [ˈprɔtsɛ] – 4 раза. Вместо канонических трёх слогов реализовалось только два. Ударный слог претерпел изменение.

Слово *сейчас* было реализовано 4 раза в слабой форме – [ˈʃɪs].

Слово *можете* было реализовано 3 раза, все реализации в слабой форме: [ˈmɔʃtʲɪ] (в контексте *если Вам нравится, можете воспользоваться* не реализовалась безударная флексия), [ˈmʲɪtʲɛ] (в контексте *допустим, можете написать этому человеку* в слове *можете* вместо канонических трёх слогов реализовались два слога, а также ударный гласный /ɔ/ модифицировался в [i]).

Слово *получается* было реализовано 3 раза, все реализации в слабых формах: [pɔˈlʊtʃtsə] и [plʊˈtʃlʌtsə]. Вместо канонических пяти слогов в речи диктора реализовываются три и четыре слога соответственно.

Слово *слушайте* было реализовано 2 раза, все реализации в слабой форме – [ˈsʊʃtʲɪ]. Вместо канонических трёх слогов было реализовано всего два слога. Ударный слог изменений не претерпел.

Слово *понимаете* было реализовано 2 раза. Все были реализованы в слабой форме. Частотная слабая форма слова *понимаете* – [fɛnʲɪt]. Вместо канонических пяти слогов реализовались только два слога. Модифицировался первый слог. Ударный слог претерпел изменение.

Слово *тактика* было реализовано 3 раза. Из них 1 – в слабой форме (33%) [tɔsk]. Вместо канонических трёх слогов реализован только один. Ударный слог изменений не претерпел.

Всего диктором YeSh-f было реализовано 227 слабых форм слов.

Слабые формы представлены 99 словами, из них 18 частотных слов (146 реализаций) и 81 носит единичный характер.

Реализация слабых форм у YuL-f. Слово *потому что* было реализовано 26 раз. Из них 15 – в слабой форме (58%). Слабые формы слова были реализованы следующими формами – [pətəˈmʊʃ] – 6 раз, [ptɔʃ] – 5 раз, [ptəˈmʊʃtə] – 3 раза, [tɔʃ] – 1 раз. В некоторых реализациях прозвучали один, два или три слога вместо канонических четырёх слогов.

Слово *совершенно* было реализовано 15 раз. Все были реализованы в слабой форме (100%). Слабые формы имели следующее звучание: [sʲɪˈʃɛnə] – 13 раз, [sʲɪˈʃɪn] – 1 раз, [sʲɪˈʃə] – 1 раз.

Слово *собственно* было реализовано 15 раз. Из них 10 – в слабой форме (67%). Вместо четырёх канонических слогов было реализовано только три – [ˈsɔbsnə]. Ударный слог изменений не претерпел.

Слово *который* было реализовано 19 раз. Из них 9 – в слабой форме (47%). Все 9 слов были реализованы в форме [kəˈtɔr]. Вместо трёх канонических слогов были реализованы два. Ударный слог изменений не претерпел.

Слово *естественно* было реализовано 8 раз. Из них 7 – в слабой форме (88%). Прозвучали следующие реализации: [jɪs ˈtɛsnə] – в 5 случаях, [jɪs ˈtɛs] – в 2 случаях. Вместо четырёх канонических слогов было реализовано три и два слога соответственно. Ударный слог изменений не претерпел.

Слово *говорят* было реализовано 9 раз. Из них 6 – в слабой форме (67%). Реализации были следующими: [gɔˈrʲɪt] – 4 раза, [dʲɪˈrʲɪt] – 1 раз, [gʲɪt] – 1 раз. Вместо канонических трёх слогов были реализованы один и два слога соответственно.

Слово *действительно* было реализовано 7 раз. Из них 6 – в слабой форме (86%). Реализация прозвучала следующим образом: [dʲɪˈstvʲɪtʲ].

Слово *слушайте* было реализовано 6 раз, все реализации в слабой форме (100%). Реализации слова были следующие: [ˈslʊʃtʲɪ] – 3 раз, [ˈʃʊʃtʲɪ] – 1 раз, [ˈsʊʃtʲɪ] – 1 раз, [ˈsʊʃɪ] – 1 раз. Вместо канонических трёх слогов прозвучали два.

Слово *только* было реализовано 6 раз. Все были реализованы в слабой форме (100%). Слабые формы: [ˈtɔkə] и [ˈtɔkl]. Ударный слог изменений не претерпел. Исчез звук [l].

Слово *значит* было реализовано 15 раз. Из них 5 – в слабой форме (34%). В [ˈznɛʃt] произошла замена согласного. Ударный слог изменений не претерпел.

Слово *знаете* было реализовано 6 раз. Из них 4 – в слабой форме (67%). Слабые формы следующие: [znʲɪtʲ] – в 2 случаях, [znɪtʲ] – в 2 случаях.

Слово *соответственно* было реализовано 4 раза. Все были реализованы в слабой форме (100%). Реализация [sɔtˈvʲɛsnə] прозвучала во всех случаях. Ударный слог не претерпел изменений, но вместо канонических пяти слогов прозвучали только три.

Слово *конечно* было реализовано 27 раз. [кѐ] – 2 раза, [кѐ'нѐ] – 1 раз, [кѐ'нѐ] – 1 раз. Вместо трёх канонических слогов были реализованы один или два слога соответственно. Ударный слог претерпел изменения.

Слово *кстати* было реализовано 9 раз. Из них 4 – в слабой форме (45%). [ksitʲ] – 2 раза и [kstitʲ] – 2 раза. Вместо двух канонических слогов прозвучал один. Ударный слог изменений не претерпел.

Слово *тысяч* было реализовано 4 раза. Из них 3 – в слабой форме (75%). Слово реализовалось в слабой форме [titʲʃ]. Вместо двух канонических слогов реализовался только один. Ударный слог изменений не претерпел.

Слово *сколько* было реализовано 3 раза. Все были реализованы в слабой форме (100%).

Слово *шестьсот* было реализовано 2 раза. Все были реализованы в слабой форме (100%).

Слово *понимаете* было реализовано диктором 2 раза. Из них [pnʲ mlʲtʲ] – 1 раз. Вместо канонических пяти слогов реализовались только два. Ударный слог не претерпел изменений.

Всего диктором YuL-f было реализовано 137 слабых форм слов.

Слабые формы представлены 35 словами, из них 18 частотных слов (120 реализаций) и 17 слов, реализации которых носили единичный характер.

Реализация слабых у форм у диктора ZNS-f. Слово *потому что* было реализовано 15 раз. Из них 8 – в слабой форме (53%). [tʲʉʃə] – 2 раза, [tʲi] – 1 раз и [ptə'mʉʃtə] – 12 раз, и подверглись редукции.

Слово *если* было реализовано 13 раз. Из них 7 – в слабой форме (54%): 6 слов прозвучали в реализации [ʲjesʲ], и одно слово представлено в форме [jʲlʲsʲ]. Остальные реализации данного слова прозвучали в полной форме.

Слово *тысяч* было реализовано 7 раз. Из них 6 – в слабой форме (86%): 4 реализации в слабой форме [titʲʃ] и 2 раза [titʲʃʉ] в зависимости от падежа.

Слово *может* было реализовано 6 раз. Все были реализованы в слабой форме (100%). [mʉzhn] – 3 раза и [mʉʃ] – 3 раза.

Слово *только* было реализовано 4 раза. Все были реализованы в слабой форме [tʲkə] (100%). Количество слогов не изменилось, но отмечается исчезновение звука [lʲ].

Слово *слушайте* было реализовано 4 раза. Все были реализованы в слабой форме (100%). [suʃtʲi] – 3 раза, и [ʲsluʃtə] – 1 раз, другой вариант модификации слабого слова.

Слово *процентов* было реализовано 11 раз. Из них 4 – в слабой форме (36%) – [prʉtsə]. Вместо канонических трёх слогов реализовалось только два. Ударный слог претерпел изменение.

Слово *шестьдесят* было реализовано 3 раза.

Слово *чтоб* было реализовано 3 раза. Все были реализованы в слабой форме (100%).

Слово *сколько* было реализовано 3 раза. Все были реализованы в слабой форме (100%) [ʲskəkə]. Количество слогов не изменилось, но отмечается исчезновение звука [lʲ].

Слово *который* было реализовано 13 раз. Из них 3 – в слабой форме (23%). [kə'tir] – 3 раза. Вместо канонических трёх слогов реализовалось только два. Ударный слог изменение не претерпел.

Слово *конечно* было реализовано 3 раза. Все были реализованы в слабой форме (100%). [кѐ] – 2 раза, [ət'кѐ] – 1 раз. Вместо канонических трёх слогов был реализован один.

Слово *пожалуйста* было реализовано 3 раза. Все слова были реализованы в слабой форме (100%): [prə'zʉls] – 2 раза и [prə'zʉl] – 1 раз. Вместо канонических четырёх слогов реализовалось только два. Ударный слог изменение претерпел.

Слово *сейчас* было реализовано 2 раза. Все были реализованы в слабой форме (100%). [ʲlʉz] – 1 раз, [ʲlʉs] – 1 раз.

Слово *в районе* было реализовано 2 раза. Все были реализованы в слабой форме (100%) [vtʉnʲ].

Слово *пятьдесят* было реализовано 2 раза. Все были реализованы в слабой форме (100%) [pʲtʲ 'sʲʉt].

Слово *понимаете* было реализовано 3 раза. Все были реализованы в слабой форме (100%). [pidʲi] – 1 раз.

Слово *получается* было реализовано 2 раза. Все были реализованы в слабой форме (100%). Слабые формы следующие: [prə'lutʲʃtə] и [plʲtʲʃʉtsə].

Фраза *по уму* была реализована 2 раза. Все были реализованы в слабой форме (100%) [pu'mu].

Слово *знаете* было реализовано 2 раза (100%). [znʉtʲi] – 1 раз.

Слово *будет* было реализовано 2 раза. Все были реализованы в слабой форме (100%).

Слово *совершенно* было реализовано 1 раз.

Всего диктором ZNS-f было реализовано 85 слабых форм.

Слабые формы представлены 33 словами, из них 21 частотное слово (73 реализации) и 12 носят единичный характер.

Наиболее частотные формы в речи троих дикторов. Далее были выявлены наиболее частотные слова со слабыми формами, общие для троих дикторов. Таких слов оказалось шесть.

1) *потому что*:

YeSh-f – реализовано 7 раз. Из них 3 – в слабой форме (43%).

YuL-f – реализовано 26 раз. Из них 15 – в слабой форме (58%).

ZNS-f – реализовано 15 раз. Из них 8 – в слабой форме (53%).

2) *конечно*:

YeSh-f – реализовано 9 раз. Из них 8 – в слабой форме (89%).

YuL-f – реализовано диктором 27 раз. Из них 4 – в слабой форме (15%).

ZNS-f – реализовано 3 раза. Все были реализованы в слабой форме (100%).

3) *который*:

YeSh-f – реализовано диктором 17 раз. Из них 16 – в слабой форме (94%).

YuL-f – реализовано диктором 19 раз. Из них 9 – в слабой форме (47%).

ZNS-f – реализовано 13 раз. Из них 3 – в слабой форме (23%).

4) тысяч:

YeSh-f – реализовано 7 раз. Из них 3 – в слабой форме (43%).

YuL-f – реализовано диктором 26 раз. Из них 15 – в слабой форме (58%).

ZNS-f – реализовано 15 раз. Из них 8 – в слабой форме (53%).

5) слушайте:

YeSh-f – реализовано 2 раза. Все были реализованы в слабой форме (100%).

YuL-f – реализовано 6 раз. Все были реализованы в слабой форме (100%).

ZNS-f – реализовано 4 раза. Все реализованы в слабой форме (100%).

6) понимаете:

YeSh-f – реализовано 2 раза. Все были реализованы в слабой форме (100%).

YuL-f – реализовано диктором 2 раза. Из них 1 – в слабой форме (50%).

ZNS-f – реализовано 2 раза. Все реализованы в слабой форме (100%).

Кроме того, были выявлены слова со слабыми формами, в том числе частотные, которые встречались в речи только у одного диктора. Таких форм для YeSh-f, YuL-f и ZNS-f оказалось 81, 17 и 12 соответственно. Это полностью коррелирует с темпом дикторов. Имели место единичные случаи слабых форм у трёх дикторов. В целом среди слабых форм встретились не только знаменательные слова, но и служебные.

Распределение реализаций слабых форм по типам модификаций в абсолютных единицах представлено в Таблице 2, процентное соотношение от общего количества модификаций по каждому диктору показано на Рисунке 1. Распределение типов модификаций у трёх дикторов схожее за исключением качественной редукции гласных, которая у двух дикторов является второй по частотности, а у одного – третьей.

Таблица 2. Типы модификаций гласных и согласных у трёх дикторов

Типы модификаций	YeSh-f	YuL-f	ZNS-f	Итого
Качественная редукция гласных	39	37	28	104
Замена одних согласных на другие	30	9	7	46
Выпадение 1 гласного	36	20	21	77
Выпадение 1 согласного	49	29	24	102
Выпадение нескольких сегментов	89	47	50	186
Общее количество	243	142	130	515

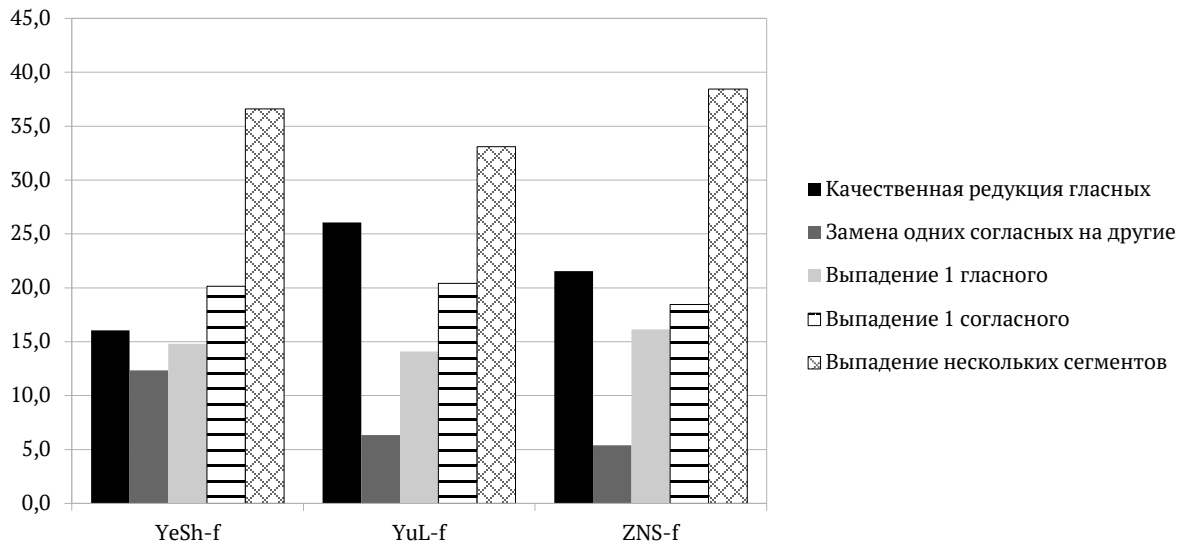


Рисунок 1. Процентное соотношение типов модификаций (по трём дикторам)

Процентное соотношение слабых форм знаменательных и служебных слов, а также явных дискурсивных маркеров приведено в Таблице 3. Среди слабых форм по формально-грамматическим признакам оказалось больше знаменательных, чем служебных слов.

Таблица 3. Соотношение знаменательных и служебных слов

Дикторы	Знаменательные слова	Служебные слова	Явные дискурсивные маркеры (прагматемы)
YeSh-f	147 (65%)	16 (7%)	64 (28%)
YuL-f	110 (75%)	35 (24%)	1
ZNS-f	57 (67%)	28 (33%)	0
Среднее (%)	69	21,3	9,7

Представленные данные свидетельствуют о том, что в речи трёх дикторов такая модификация, как множественные выпадения, преобладала. Распределение реализаций между знаменательными и служебными словами показало, что слабые формы знаменательных слов встретились в несколько раз чаще, чем служебных. Были проанализированы модификации, приведшие к слабым формам слов. Также были выявлены модификации, которые чаще всего приводили к образованию слабых форм слов у всех дикторов.

Заключение

Проведенное исследование позволило прийти к следующим выводам. Во-первых, речь высокообразованных российских женщин, имеющих большой опыт публичных выступлений, изобиловала слабыми формами слов. Во-вторых, слабые формы в исследованном материале зафиксированы не только для служебных слов, но и для знаменательных. Выявленные реализации дополнили имеющийся словарь слабых форм русских слов новыми единицами. Кроме того, впервые выполнены подсчёты слабых форм слов по разным типам модификаций – одиночных и комплексных. При этом отмечено, что дикторы «стремились» к схожей пропорции типов модификации при реализации слабых форм. Разница в распределении отмечена лишь для одной из пяти модификаций. Самыми частотными оказались множественные выпадения, а самыми нечастотными – замены одних согласных на другие.

Перспективу исследования составит анализ речи трёх дикторов-мужчин со схожими параметрами, а именно с большим опытом публичных выступлений, на предмет выявления слабых форм. Также планируется сопоставить количество и характеристики слабых форм слов у шести дикторов обоих полов.

Источники | References

1. Андросова С. В. Неканонические фонологические модели морфем и слов в русском и английском языках // Теоретическая и прикладная лингвистика. 2015. Вып. 1. № 1.
2. Богданова-Бегларян Н. В., Шерстинова Т. Ю., Баева Е. М. Русский язык повседневного общения: особенности функционирования в разных социальных группах. СПб.: Лайка, 2016.
3. Бондарко Л. В. Фонетика современного русского языка. СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского государственного университета, 1998.
4. Бондарко Л. В. Фонетическое описание языка и фонологическое описание речи. Л.: Изд-во Ленинградского государственного университета, 1981.
5. Бондарко Л. В., Вербицкая Л. А., Гордина М. В., Зиндер Л. Р., Касевич В. Б. Стили произношения и типы произнесения // Вопросы языкознания. 1974. № 2.
6. Бондарко Л. В., Вербицкая Л. А., Зиндер Л. Р. Фонетика спонтанной речи. Л.: Изд-во Ленинградского государственного университета, 1988.
7. Гусева С. И., Мавлегкулова В. В. «Слабые» формы слова // Вестник Амурского государственного университета. Серия «Гуманитарные науки». 2014. № 64.
8. Дергачева Л. А. Стилистическое и звуковое своеобразие квазиспонтанной речи // Вестник Тверского государственного университета. Серия «Филология». 2014. № 2.
9. Зиндер Л. Р. Общая фонетика // Общая фонетика и избранные статьи. СПб. - М.: Изд-во Филологического факультета Санкт-Петербургского государственного университета; Академия, 2007.
10. Каганов А. Ш. Криминалистическая идентификация личности по голосу и звучащей речи. Изд-е 2-е, перераб. и доп. М.: Юрлитинформ, 2012.
11. Ли И., Андросова С. В. Фонетические особенности слов в их обычных функциях и в качестве слов-паразитов (на материале китайского языка) // Теоретическая и прикладная лингвистика. 2019. Вып. 5. № 3.
12. Мартине А. Принцип экономии в фонетических изменениях (Проблемы диахронической фонологии). М.: Издательство иностранной литературы, 1960.
13. Панина Т. Г. Общественно-политический дискурс как область функционирования аксиологического концепта BEDEUTUNG // Вестник Сибирского государственного аэрокосмического университета им. академика М. Ф. Решетнева. 2006. № 6 (13).
14. Попов М. Б. Фонетика современного русского языка: учебник. СПб.: Изд-во Филологического факультета Санкт-Петербургского государственного университета, 2014.
15. Становая Л. А. Ещё раз к вопросу о принципе языковой экономии // Теоретическая и прикладная лингвистика. 2016. Вып. 2. № 4.
16. Хабекирова З. С., Хачецукова З. К., Калашаова А. А., Шхумишхова А. Р. Общественно-политический дискурс как объект исследования современного языкознания // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2019. № 4-2.
17. Чекменев Д. С. К вопросу о внутренней типологии общественно-политического дискурса // Университетские чтения. 2017. Ч. 09.
18. Jones D. An Outline of English Phonetics. 9th ed. Cambridge: Heffer, 1969.
19. Tseng S. Syllable Contractions in a Mandarin Conversational Dialogue Corpus // International Journal of Corpus Linguistics. 2005. Vol. 10. Iss. 3.

Информация об авторах | Author information**Стреке Янина Викторовна¹**¹ Амурский государственный университет**Streke Yanina Viktorovna¹**¹ Amur State University¹ y.streke@yandex.ru**Информация о статье | About this article**

Дата поступления рукописи (received): 20.11.2022; опубликовано (published): 31.01.2023.

Ключевые слова (keywords): частотные слова; модификации; редукция; выпадение; стяжение; frequent words; modifications; reduction; omission; contraction.